

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1984/5
11 January 1984
RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сороковая сессия
Пункт 10 (b) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ ВСЕХ ЛИЦ
ПОДВЕРГАЕМЫХ ЛЮБОЙ ФОРМЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ИЛИ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ,
И, В ЧАСТНОСТИ, ВОПРОС О НАСИЛЬСТВЕННОМ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНОМ
ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЛИЦ

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
от 28 ноября 1983 г. на имя Генерального секретаря

Женева, 28 ноября 1983 г.

№ 422-31/338

Господин Генеральный секретарь,

Имею честь сообщить Вам следующие обстоятельства, касающиеся исчезновения 9 405 иранцев, как гражданских лиц, так и военнослужащих.

Буду Вам признателен за распространение этого текста в качестве официального документа на сороковой сессии Комиссии по правам человека.

1. В пунктах 118, 119 и 120 доклада Рабочей группы по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц (E/CN.4/1983/14) говорится, что:

"Пункт 118. На одном из заседаний в ходе восьмой сессии представитель Исламской Республики Иран коснулся письма от 15 сентября 1982 г., которое он направил председателю Рабочей группы, относительно иранских военнослужащих и гражданских лиц, якобы пропавших без вести в ходе военного конфликта с Ираном начиная с сентября 1980 года. Представитель Исламской Республики Иран просил Рабочую группу предпринять поиски пропавших без вести лиц. В письме от 3 декабря 1982 г. представитель Исламской Республики Иран сообщил имена 9 405 человек, пропавших без вести в западной части Ирана, а также некоторые сведения о них.

Пункт 119. Рабочая группа получила от Международного Комитета Красного Креста информацию о том, что гражданские лица или военнослужащие, считающиеся пропавшими без вести во время любого международного вооруженного конфликта, подпадают под компетенцию МККК в соответствии с третьей и четвертой Женевскими конвенциями 1949 года. Рабочей группе стало известно, что МККК установил контакт с правительствами Исламской Республики Иран и Ирака с целью осуществления своих полномочий и что ему были предоставлены возможности посетить различные лагеря военнопленных в обеих странах.

Пункт 120. На встрече, состоявшейся с Рабочей группой в ходе ее восьмой сессии, а также в письме от 29 сентября 1982 г. представитель Исламской Республики заявил, что мероприятия Рабочей группы в отношении пропавших без вести лиц на Кипре создали частичный прецедент, которым воспользовалось правительство Ирана для обращения со своей просьбой. Однако Рабочая группа объяснила, что, по ее мнению, две ситуации совершенно не похожи друг на друга. Комиссии адресуется просьба изложить свое мнение".

2. В своем меморандуме от 7 мая 1983 г. МККК заявил, что:

"Десятки тысяч иранских гражданских лиц из пограничных районов Хузистан и Курдистан, проживавших в областях, находящихся под контролем иракской армии, были депортированы в Республику Ирак, что является нарушением четвертой Женевской конвенции. В лагерях для военнопленных МККК зарегистрировал более тысячи гражданских лиц, включая женщин и стариков, арестованных на оккупированных иракской армией территориях, депортированных в Республику Ирак и незаконно лишенных свободы с самого начала конфликта".

3. Рабочая группа по исчезнувшим лицам на своей десятой сессии, состоявшейся в штаб-квартире Организации Объединенных Наций, высказала мнение, что в ее компетенцию в соответствии с ее существующим мандатом не входит расследование исчезновения этих лиц в условиях, в которых произошло их исчезновение, если Комиссия не даст прямого распоряжения сделать это (пресс-релиз НА/1382).

Следует напомнить, что нынешний мандат Рабочей группы был предложен Францией исключительно по соображениям гуманности (!) и не был мотивирован политическими соображениями в контексте военной и политической поддержки режиму Ирака, который совершил эти преступления (E/CN.4/1983/L.28). Родственникам и семьям 9 405 исчезнувших лиц предлагается понять подлинное значение выхода Рабочей группы, в частности ее готовность заняться рассмотрением этого вопроса, лишь если "Комиссия даст прямое распоряжение сделать это".

4. Делегат Ирака на заседании Комиссии по правам человека выразил готовность своего правительства сотрудничать с Рабочей группой. Учитывая это, Рабочей группе нет необходимости обосновывать свои действия каким-то мандатом. Обе стороны конфликта уже выразили свою готовность.

Это решение противоречит всем соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека, а именно резолюции 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 г., резолюциям 2443 и 2452 (XXIII) от 19 сентября 1968 г., резолюции 2536 (XXIV) от 11 декабря 1969 г. и резолюции 2443 (XXIII) от 1968 г., не говоря о кипрском деле в связи с осуществлением гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта и конкретного решения организаций системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, в документе Организации Объединенных Наций A/34/583/Add.1 (пункт 174), касающемся вопроса о судьбе пропавших без вести и исчезнувших лиц в какой-либо стране, Комиссия по правам человека сочла возможным сослаться на статьи 27 и 147 четвертой Женевской конвенции, которые касаются уважения права на жизнь или исчезновения, обусловленного внутренним положением, с целью установления международной ответственности и компетенции Организации Объединенных Наций для решения этого вопроса.

5. Поэтому Рабочая группа не имеет каких-либо сомнений в отношении своей компетенции, и посещение военнопленных не является исключительным правом МККК. Правительство Ирака обратилось к Генеральному секретарю с просьбой направить комиссию по изучению положения иракских военнопленных в Иране. Я привожу цитату из доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности:

"Позвольте мне сейчас коснуться еще одного соответствующего вопроса, о котором, как я полагаю, некоторые члены Совета, возможно, уже осведомлены. Правительство Ирака обратилось ко мне с просьбой направить комиссию для изучения положения иракских военнопленных в Иране. Постоянный представитель Ирака заявил, что его правительство не возражает против деятельности предложенной комиссии по изучению положения иракских военнопленных в Ираке. Я сказал ему, что тщательно изучу эту просьбу во всех ее аспектах и, в частности, с точки зрения ее правовых последствий. Это весьма важно в связи с особым статусом МККК в этом отношении согласно третьей Женевской конвенции 1949 года. В случае необходимости я проконсультируюсь с самим МККК и в соответствующее время с правительством Ирана. Я проинформирую Совет о дальнейших событиях". (Заявление Генерального секретаря в Совете Безопасности от 22 июня 1983 года.)

С учетом того, что обе стороны недвусмысленно признали компетенцию Организации Объединенных Наций в деле изучения положения и осуществления контроля за соблюдением Женевской конвенции, особенно в отношении военнопленных, а также того, что Организация Объединенных Наций уже участвует в изучении всего вопроса осуществления Женевской конвенции в ходе этого конфликта, мы думаем, что это новое обстоятельство требует пересмотра всего вопроса, касающегося 9 405 исчезнувших иранских заключенных.

6. Резюме информации и свидетельств о систематическом исчезновении иранских военнопленных

i) Что касается вопроса о десяти военнопленных, которым были выданы карточки МККК и которые исчезли из лагеря в Мосуле, то весьма важно привести цитату из письма охраняющего государства:

"В любом случае власти должны сообщить, что с их стороны дело урегулировано и что они не поддержат какие-либо новые инициативы со стороны МККК".

ii) Что касается исчезновения членов семей из лагеря в Мосуле, то указывается следующее:

"Как и в ходе всех предыдущих посещений, многие военнопленные сообщили, что они были захвачены вместе с другими иранскими гражданскими лицами и военнослужащими, которые никогда не появлялись в лагерях в Мосуле и Рамади. МККК не был уведомлен о таком захвате и не получил разрешения на посещение мест, в которых содержались такие пленные. В четырех особо трагических случаях сыновья военнопленных, содержащихся в Мосуле, исчезли спустя некоторое время после захвата вместе со своими родителями".

iii) Министерство иностранных дел направило представителю МККК в Тегеране ноту (от 19 декабря 1980 г.) вместе со списком военнопленных, которые сообщили о себе через программы Радио Багдада на персидском языке. Проверкой этих фамилий было установлено, что из их числа в списке военнопленных МККК не значится 68 человек.

iv) Министерство иностранных дел направило представителю МККК в Тегеране ноту со списком 133 военнопленных, которые сообщили о себе через Радио Багдада и фамилии которых отсутствуют в списке МККК.

v) Были направлены еще две аналогичные ноты.

vi) МККК направил 19 августа 1981 г. письмо, в котором указывалось, что:

"МККК убежден, что в Ираке имеются другие места для содержания военнопленных и что представители МККК не могут посетить некоторое число иранских военнопленных.

Данные о существовании таких лагерей подтверждаются тем, что в последние месяцы представители МККК регистрировали определенное число иранских военнопленных, которые были захвачены в начале конфликта, однако лишь недавно прибыли в лагеря в Рамади и Мосуле".

vii) В ходе поездки г-на Хокера в Багдад Иракское агентство "ИНА" заявило, что Ирак готов предоставить МККК список всех иранцев, которые были захвачены или содержатся под стражей. Это было в ноябре 1982 г., т.е. два года спустя после начала войны, однако до настоящего времени такого списка они не составили.

viii) Иракские власти недавно дали разрешение на посещение представителями МККК лагеря № 2 в Мосуле, существование которого они отрицали с начала войны.

ix) В течение 1980-1981 гг. Министерство иностранных дел направило представителям МККК в Тегеране 33 письма, касающихся исчезновения тысяч иранцев, с указанием фамилий исчезнувших лиц.

x) Постоянное представительство Исламской Республики Иран направило МККК ноту (1 октября 1982 г.), касающуюся существования 16 лагерей в Разазе в Ираке, в которые МККК не имеет доступа.

xi) Министерство иностранных дел направило ноту, касающуюся содержания 300 иранских военнопленных в лагере на стадионе Зобир в Басре, на который МККК не имеет доступа, причем управление этого лагеря, отвечающее за содержание пленных, было переведено в неизвестное место.

xii) Одному из иракских подразделений был отдан военный приказ о том, что стражи иранской революции должны рассматриваться в качестве военных преступников и расстреливаться на месте.

xiii) МККК направил 8 октября 1982 г. письмо, касающееся убийства двух иранских военнопленных и причинения увечий еще двенадцати военнопленным 25 июля 1982 г. в Мосуле.

Примите, г-н Генеральный секретарь, уверения в моем глубоком уважении.

Насролла КАЗЕМИ КАМИАБ
Посол